

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ | INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

Способствует ли вера в справедливый мир снижению коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого наказания и роль психологического превосходства

А.А. Максименко¹✉, А.Р. Загладина¹, О.С. Дейнека²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ maximenko.al@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. В условиях устойчивого распространения коррупционных практик, представляющих угрозу как для функционирования государственных институтов, так и для общественного доверия, возрастает необходимость анализа не только институциональных юридических и экономических, но и психологических факторов, способствующих их воспроизводству. В последнее время в исследовательской практике всё большее внимание уделяется таким перспективным концептам и когнитивным фреймам, как вера в справедливый мир и чувство психологического превосходства, способным объяснять индивидуальные различия в моральной допустимости коррупционного поведения и готовности к его осуществлению. Целью настоящего исследования являлось выявление взаимосвязи между верой в справедливый мир и склонностью к коррупционному поведению с учетом опосредующей роли воспринимаемого наказания и модерации со стороны чувства психологического превосходства. **Методы и материалы.** Онлайн исследованием было охвачено 732 человека (54% — женщины, 46% — мужчины). Инструментарий включал «Шкалу психологического превосходства», «Опросник воспринимаемой склонности к коррупции», «Опросник воспринимаемого наказания», «Шкалу веры в справедливый мир», «Шкалу социальной желательности» и демографическую справку. **Результаты.** Полученные результаты позволили построить статистически обоснованную модерационно-медиационную модель, в которой воспринимаемое наказание выступило как медиатор, а психологическое превосходство — как модератор коррупционных намерений. Отрицательная связь со склонностью к коррупции через посреднический эффект воспринимаемого наказания была обнаружена

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

только с верой в справедливость мира по отношению к себе, но не в справедливый мир вообще. **Выводы.** Психологическое превосходство как модератор снижает силу положительной взаимосвязи между верой в справедливый мир и воспринимаемым наказанием.

Ключевые слова: психологическое превосходство, вера в справедливый мир, воспринимаемое наказание, коррупционные намерения, психология коррупции, противодействие коррупции

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-01362, <https://rscf.ru/project/25-28-01362/>

Для цитирования: Максименко, А.А., Загладина, А.Р., Дейнека, О.С. (2025). Способствует ли вера в справедливый мир снижению коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого наказания и роль психологического превосходства. *Психология и право*, 15(3), 224—239. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150315>

Does belief in a just world contribute to reducing corruption: the mediating effect of perceived punishment and the role of psychological entitlement?

A.A. Maksimenko¹✉, A.R. Zagladina¹, O.S. Deyneka²

¹ HSE University, Moscow, Russian Federation

² Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ maximenko.al@gmail.com

Abstract

Context and relevance. In the context of the persistent spread of corrupt practices, which pose a threat both to the functioning of state institutions and to public trust, there is an increasing need to analyze not only institutional, legal, and economic, but also psychological factors that contribute to their reproduction. In recent years, growing attention in research practice has been devoted to promising concepts and cognitive frames such as belief in a just world and a sense of psychological superiority, which are capable of explaining individual differences in the moral acceptability of corrupt behavior and the willingness to engage in it. **Objective of the study.** The aim of this study was to identify the relationship between belief in a just world and the propensity for corrupt behavior, taking into account the mediating role of perceived punishment and the moderating role of psychological superiority. **Methods and materials.** The online study covered 732 people (54% women, 46% men). The toolkit included a scale of psychological entitlement, a questionnaire of perceived propensity to corruption, a questionnaire of perceived punishment, a scale of faith in a just world, a scale of social desirability and a demographic reference. **The results** obtained made it possible to build a statistically sound moderation and mediation model in which perceived punishment acted as a mediator, and psychological entitlement as a moderator of corrupt intentions. A negative

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

relationship with the tendency to corruption through the intermediary effect of perceived punishment was found only with faith in the justice of the world in relation to oneself, but not in a just world in general. **Conclusions.** Psychological entitlement as a moderator reduces the strength of the positive relationship between faith in a just world and perceived punishment.

Keywords: psychological entitlement, belief in a just world, perceived punishment, corrupt intentions, psychology of corruption, anti-corruption

Funding. The study was supported by the Russian Academy of Sciences grant No. 25-28-01362 <https://rscf.ru/project/25-28-01362/>

For citation: Maksimenko, A.A., Zagladina, A.R., Deyneka, O.S. (2025). Does belief in a just world contribute to reducing corruption: the mediating effect of perceived punishment and the role of psychological entitlement? *Psychology and Law*, 15(3), 224—239. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150315>

Введение

Коррупция, являясь актуальной общемировой проблемой, изучается преимущественно учеными таких предметных областей, как юриспруденция, политология и социология. При этом сравнительно небольшое число исследований выполнено в социальной и экономической психологии (Zaloznaya, 2014), в частности, таких работ, которые учитывали бы идеологические взгляды людей, ориентацию на социальное доминирование, личные убеждения о мире в качестве факторов склонности к коррупции (Modesto, Pilati, 2020; Tan et al., 2016b; Vilanova, Milfont, Costa, 2022).

Федеральный закон определяет коррупцию как «...злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹. Психологами Т. Раблом и Т. Кульманом коррупция трактуется как девиантное поведение, нарушающее моральные или правовые нормы и представляющее собой злоупотребление функциями власти в пользу другого лица или института (Rabl, Kühlmann, 2008).

В психологических исследованиях фреймизация коррупционного поведения состоит в соотнесении его с неэтичным и нечестным поведением (Modesto, Pilati, 2020), а при его дальнейшей операционализации нередко используются понятия «воспринимаемая коррупция», «склонность к коррупции», и «коррупционные намерения» (Tan et al., 2016a). В настоящем исследовании под склонностью к коррупции понимается «...готовность использовать свое положение или власть для предполагаемой личной выгоды с учетом

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (2024). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 05.05.2024).

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

детализированного планирования целенаправленных коррупционных действий» (Rabl, Kühlmann, 2008).

Коррупционное поведение зачастую связано с феноменами завышенной самооценки, поскольку ощущение власти и контроля над другими усиливает склонность к неэтичным действиям, что делает этот фактор важной переменной для изучения. Одним из таких параметров является, на наш взгляд, психологическое превосходство (psychological entitlement), которое определяется как «...устойчивое и всепроникающее чувство, при котором человек оценивает свои заслуги намного больше (часто необоснованно) и имеет право на большее, чем другие» (Campbell et al., 2004, p. 31). Психологическое превосходство является стабильной чертой личности, не изменяющейся в разных ситуациях. Также была установлена положительная связь психологического превосходства с неэтичным и/или эгоистичным поведением. Как показывают исследования, люди с высоким уровнем психологического превосходства были склонны брать для себя больше сладостей в качестве награды, оценивали себя как заслуживающих более высокой зарплаты, чем коллеги, вели себя более эгоистично в дилемме «трагедия общих ресурсов» (Campbell et al., 2004). В других экспериментах было обнаружено, что респонденты с высоким уровнем ощущения психологического превосходства с меньшей вероятностью помогали экспериментатору, были более склонны к эгоистичному поведению применительно к будущему и более несправедливо распределяли денежное вознаграждение (Zitek, 2010).

Поскольку психологическое превосходство — аспект нарциссизма, а нарциссизм положительно связан как с неэтичным поведением (Roeser et al., 2016), так и с проявлениями коррупции (Hajhoseiny, Fathi, Shafiei, 2019; Zhao, Zhang, Xu, 2016), можно ожидать, что психологическое превосходство будет положительно связано с коррупционными намерениями, а также приводить к неправильной оценке успеха с завышением шансов на него и недооценкой наказания (Gu et al., 2021; Zhao, Zhang, Xu, 2016). Существуют также доказательства того, что у людей, обладающих властью и имеющих эгоцентричные намерения использовать власть ради собственной выгоды, активируется ощущение психологического превосходства, в результате чего повышается вероятность злоупотребления властью (Mead et al., 2016; Wang, Sun, 2015).

Поэтому основной гипотезой нашего исследования являлось предположение о том, что психологическое превосходство может быть отрицательно связано с воспринимаемым наказанием и положительно предсказывать коррупционные намерения.

Другим феноменом, представляющим интерес в поиске детерминант коррупционных намерений, может быть мировоззренческая установка, состоящая в том, что все в мире получают то, что заслуживают (Lerner, 1980), которая является основой концепта «вера в справедливый мир» (BCM). Исследователями выделяется личная и общая BCM, и если личная BCM относится к вере в то, что с самим человеком будут поступать справедливо и что все события в его жизни справедливы (Dalbert, 1999; Lipkus, Dalbert, Siegler, 1996), то общая BCM относится к убеждению в том, что в мире все другие получают то, что заслуживают, и в этом смысле мир справедлив. Считается, что люди с высоким уровнем BCM более склонны достигать своих целей справедливыми средствами, по сравнению с теми, кто не верит в справедливость (Hafer, 2000). При этом имеются некоторые различия в данных у разных авторов. Так, из результатов одного исследования следует, что личная вера в справедливый мир отрицательно связана с делинквентными намерениями, а общая BCM

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

связана с ними положительно (Sutton, Winnard, 2007). Согласно другому исследованию, общая ВСМ также связана с нечестным поведением, но личная ВСМ оказалась не связана с ним вообще (Wenzel et al., 2017).

Предпринимались попытки поиска взаимосвязи веры в справедливый мир и конкретно проявлений коррупции (Bai et al., 2016; Stupnianeck, Navickas, 2019), в том числе в контексте культурных различий (Modesto et al., 2020). Согласно полученным эмпирическим результатам, общая ВСМ скорее предсказывает представления о коррупционных намерениях других людей (Bai, Liu, Kou, 2014), а личная ВСМ скорее связана с тем, склонен или не склонен к коррупции сам субъект (Bai, Liu, Kou, 2016; Stupnianeck, Navickas, 2019).

Выстраивая на основе анализа исследований зарубежных авторов априорную схему предикторов коррупционных намерений, важно учитывать еще и такой фактор, как воспринимаемое и ожидаемое за совершенным поступком наказание (юридическое или социальное), представление о его вероятности и интенсивности (Bai, Liu, X., Kou., 2016). Авторами был подтвержден опосредующий эффект наказания, связанный с восприятием коррупции в отношении других людей: вера в то, что в мире все получают заслуженное, приводит к оценке неизбежного наказания за коррупционное действие, уменьшая тем самым воспринимаемую коррупцию. Было также обнаружено, что воспринимаемое наказание опосредует взаимосвязь между ВСМ и коррупцией (Bai, Liu, X., Kou, 2016; Modesto et al., 2020). Кроме того, в других работах было показано, что наличие штрафов снижает вероятность совершения коррупционных действий (Abbink, Irlenbusch, Renner, 2002), а общая ВСМ связана с более экстремальными установками о мерах наказания по отношению к правонарушителям (Bègue, Bastounis, 2003). Обобщение литературы с учетом фактора наказаний приводит к заключению, что люди с высоким уровнем личной ВСМ скорее будут вести себя справедливо и не коррумпировано, поскольку верят, что последует заслуженное наказание, и, напротив, низкий уровень личной ВСМ позволяет действовать нечестно, поскольку присутствует убеждение, что не будет никаких последствий.

Цель настоящего исследования состояла в проверке роли двух личностных факторов (психологического превосходства и веры в справедливый мир) в качестве предикторов коррупционных намерений на российской выборке и в построении модерационно-медиационной модели с воспринимаемым наказанием и психологическим превосходством как модераторами.

Методы

Методический инструментарий исследования состоял из комплекса методик и предъявлялся респондентам в следующем порядке: «Шкала веры в справедливый мир», «Опросник порицания коррупции» и «Опросник воспринимаемого наказания», «Шкала психологического превосходства», «Шкала социальной желательности», социально-демографическая справка (пол, возраст и уровень образования).

Шкала психологического превосходства (Приложение) прошла стадию первичной адаптации. Был осуществлен экспертный перевод на русский язык пунктов оригинальной шкалы «Psychological entitlement» (Campbell et al., 2004). Пример пунктов: «Я действительно чувствую, что просто заслуживаю большего, чем другие». Респонденты оценивали свое согласие или несогласие с приведенными утверждениями по 7-балльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 7 — абсолютно согласен).

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Шкала склонности к коррупции. С целью избежать социальной желательности, но сохранить точность измерения для отражения коррупционной склонности респондентов была использована виньетка-сценарий из опросника порицания коррупции (см.: Максименко, Крылова, Дейнека, 2023). В сценарии респондентам предлагается представить себя президентом волонтерской ассоциации, к которому приходит друг-студент с просьбой о помощи: предоставить фальшивое свидетельство об участии в волонтерской деятельности за денежное вознаграждение. После прочтения сценария респонденты отвечали на вопросы о готовности совершить коррупционное действие и оценивали степень согласия с приведенными утверждениями по 5-балльной шкале согласия/не согласия (примеры: «В целом я готов оказать помощь другу», «Я думаю, я бы принял деньги и дал другу фальшивую справку»). Коэффициент согласованности α Кронбаха = 0,907.

Шкала воспринимаемого наказания. Восприятие наказания, которое могло бы, по мнению респондентов, последовать за коррупционное действие, измерялось двумя контрольными вопросами после прочтения сценария: «Получение от друга денег и выдача фальшивой справки повлечет серьезные негативные последствия», «Вероятность наказания за выдачу фальшивой справки достаточно высокая». Респонденты оценивали согласие с утверждениями по 5-балльной шкале Р. Лайкерта.

Шкала «Вера в справедливый мир». Убеждения в справедливости мира были измерены с помощью русскоязычной и адаптированной версии шкалы веры в справедливый мир (Нартова-Бочавер, Подлипняк, Хохлова, 2013).

Шкала социальной желательности. Для измерения социальной желательности была использована шкала социальной желательности Марлоу — Крауна в адаптации Ю.Н. Ханина (Ханин, 1976).

Процедура и выборка

Эмпирические данные были собраны с помощью онлайн-платформ «Анкетолог» и «Toloka». Всего в исследовании приняли участие 732 человека (54% — женщины, 46% — мужчины) в возрасте от 18 до 70 лет ($M = 39$, $SD = 11,58$). Большинство участников опроса были с высшим образованием (52%), с неполным высшим или средним — 12,7% и 34,3% соответственно. Большинство оценили свой уровень дохода как средний (57%).

Результаты

Методическая задача первичной адаптации «Шкалы психологического превосходства» («Psychological entitlement») на российской выборке была успешно решена. Коэффициент согласованности шкалы, рассчитанный с помощью альфа Кронбаха ($\alpha = 0.822$), указывает на высокую надежность русскоязычной версии опросника. Проверка конструктивной валидности методики также оказалась успешной. Тесные корреляционные связи между степенями согласия с разными пунктами опросника подтвердили, что шкала разработана для измерения конструкта «Психологическое превосходство». Конфирматорный факторный анализ показал, что модель имеет хорошие показатели соответствия ($CFI = 0,91$, $GFI = 0,93$), демонстрируя приемлемое качество модели и ее применимость в дальнейших исследованиях.

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Следующая задача состояла в выявлении роли психологического превосходства и веры в справедливость мира в том, как проявляются/не проявляются коррупционные намерения (с учетом воспринимаемого наказания).

Медиационно-модерационный анализ: психологическое превосходство как модератор

В ситуации, когда необходимо не только выявить прямые связи между переменными, но и понять механизмы этих связей (через медиаторы) и условия, при которых эти связи изменяются (с помощью модераторов), обращаются к медиационно-модерационному анализу². Этот метод позволяет глубже исследовать причинно-следственные связи и предоставляет больше фактуры для интерпретации сложных взаимодействий между переменными.

Обратимся к описательным статистикам используемых переменных и их корреляциям между собой (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Описательные статистики и корреляции
между переменными исследования и психологическим превосходством
Descriptive statistics and correlations
between research variables and psychological entitlement**

Переменная / Variable	<i>M</i>	<i>SD</i>	1	2	3	4	5	6
1. Возраст / Age	38,99	11,58						
2. Психологическое превосходство / Psychological entitlement	36,12	7,97	−0,11** [−0,18, −0,04]					
3. Личная BCM / Personal FJW	25,41	6,58	−0,02 [−0,09, 0,05]	0,01 [−0,06, 0,08]				
4. Общая BCM / General FJW	20,61	5,56	−0,06 [−0,13, 0,01]	0,14** [0,07, 0,21]	0,62** [0,58, 0,66]			
5. Коррупционные намерения / Corrupt intentions	9,71	4,19	−0,16** [−0,23, −0,08]	0,19** [0,12, 0,26]	0,00 [−0,07, 0,07]	0,06 [−0,01, 0,13]		
6. Воспринимаемое наказание / Perceived punishment	7,92	1,85	0,01 [−0,06, 0,08]	0,11** [0,04, 0,18]	0,14** [0,07, 0,21]	0,14** [0,07, 0,21]	−0,23** [−0,30, −0,16]	
7. Социальная желательность / Social desirability	61,99	8,34	0,16** [0,09, 0,23]	−0,04 [−0,11, 0,04]	0,13** [0,06, 0,20]	0,25** [0,18, 0,32]	−0,15** [−0,22, −0,08]	0,16** [0,09, 0,23]

² При анализе данных проверялась модель Хейса, предикторы, медиаторы и модераторы были центрированы по среднему значению, значимость условного непрямого эффекта была определена с бутстреп-анализом с 5000 выборками.

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
 Способствует ли вера в справедливый мир снижению
 коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
 наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
 Does belief in a just world contribute to reducing
 corruption: the mediating effect of perceived punishment
 and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Примечание: *M* и *SD* обозначают среднее и стандартное отклонение соответственно. Значения в квадратных скобках указывают 95% доверительный интервал для каждого коэффициента корреляции. «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.
Note: *M* and *SD* represent the mean and standard deviation, respectively. Values in brackets indicate the 95% confidence interval for each correlation coefficient. «*» denotes $p < 0.05$; «**» denotes $p < 0.01$.

Табл. 1 предоставляет данные о корреляциях между переменными исследования и психологическим превосходством. Положительная связь уровня психологического превосходства с коррупционными намерениями подтвердилась ($p < 0,01$). Личная ВСМ положительно коррелирует с воспринимаемым наказанием и социальной желательностью, что указывает на то, что люди с высокой личной моральностью более склонны релевантно учитывать перспективы возможного наказания и стремятся соответствовать социальным ожиданиям. Коррупционные намерения ожидаемо имеют отрицательную корреляцию с воспринимаемым наказанием ($p < 0,01$), это указывает на то, что лица, которые больше опасаются наказания, менее склонны к коррупционным намерениям.

Таким образом, психологическое превосходство выступает как фактор, усиливающий коррупционные намерения, в то время как воспринимаемое наказание и социальная желательность уменьшают эту склонность. Результаты показали, что воспринимаемое наказание, являясь ключевым фактором, опосредующим влияние моральных установок на склонность к коррупции, полностью обуславливает взаимосвязь между личной ВСМ и оценкой склонности к коррупции.

Чем старше были респонденты, тем меньше у них были выражены психологическое превосходство, а также коррупционные намерения, т. е. на основе полученных результатов можно полагать, что с возрастом уровень психологического превосходства, как и коррупционные намерения, снижаются.

Таблица 2 / Table 2

Результаты модерационно-медиационного анализа с личной ВСМ
The results of a moderation and mediation analysis with a personal FJW

Переменная / Variables	Воспринимаемое наказание / Perceived punishment			Коррупционные намерения / Corrupt intentions		
	b	SE	p	b	SE	p
Личная ВСМ / Personal FJW	0,038	0,01	< 0,001	0,017	0,023	0,517
Психологическое превосходство / Psychological entitlement	0,025	0,008	0,003	0,111	0,024	0,001
Личная ВСМ x Психологическое превосходство / Personal FJWx Psychological entitlement	−0,003	0,001	0,001	0,003	0,003	0,238
Воспринимаемое наказание x Психологическое превосходство / Perceived punishment x Psychological entitlement				−0,023	0,016	0,008

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Воспринимаемое наказание / Perceived punishment				–0,521	0,115	< 0,001
Возраст / Age	0,001	0,006	0,885	–0,046	0,013	< 0,001
Социальная желательность / Social desirability	0,032	0,008	< 0,001	–0,05	0,02	0,005
Пол (Мужской) / Sex (Male)	–0,493	0,133	< 0,001	1,054	0,297	< 0,001

Примечание: модель предсказания медиатора: $R^2 = 0,09$; $F = 11,33$; $p < 0,001$. Модель предсказания ЗП: $R^2 = 0,15$, $F = 15,69$; $p < 0,001$.

Note: mediator prediction model: $R^2 = 0.09$; $F = 11.33$; $p < 0.001$. Dependent variable (salary) prediction model: $R^2 = 0.15$; $F = 15.69$; $p < 0.001$.

Полные результаты регрессионного анализа представлены в табл. 2. Они позволяют сделать вывод о том, что прямого эффекта модерации от личной веры в справедливый мир в отношении коррупционных намерений нет. Однако, было установлено, что психологическое превосходство модулирует связь между личной ВСМ и воспринимаемым наказанием ($b = -0,003$, $p = 0,006$, $R^2 = 0,014$): положительный эффект от личной веры в справедливый мир ослабевает с увеличением психологического превосходства.

Также была обнаружена значимая отрицательная взаимосвязь между воспринимаемым наказанием и психологическим превосходством в предсказании склонности к коррупции ($b = -0,023$, $p = 0,008$, $R^2 = 0,008$). Если воспринимаемое наказание снижает склонность к коррупции, то психологическое превосходство, напротив, нивелирует силу восприятия наказания и выступает в роли модератора, усиливающего неблагоприятный эффект коррупционных намерений ($-1SD$: $b = -0,34$, $p = 0,001$; среднее: $b = -0,521$, $p < 0,001$; $+1SD$: $b = -0,701$, $p < 0,001$). В целом, с повышением значений психологического превосходства благоприятный отрицательный косвенный эффект личной ВСМ на воспринимаемую склонность к коррупции ослабевает³.

Таблица 3 / Table 3

Результаты модерационно-медиационного анализа с общей ВСМ
The results of the moderation and mediation analysis with the general FJW

Переменная / Variables	Воспринимаемое наказание / Perceived punishment			Коррупционные намерения / Corrupt intentions		
	b	SE	p	b	SE	p
Общая ВСМ / General FJW	0,031	0,013	0,015	0,062	0,027	0,024
Психологическое превосходство / Psychological entitlement	0,020	0,009	0,018	0,108	0,018	< 0,001
Общая ВСМ x Психологическое превосходство / General FJWx Psychological entitlement	–0,003	0,001	0,021	0,006	0,003	0,028

³ Самый выраженный эффект наблюдается при низких значениях психологического превосходства ($-1SD$), $b = -0,022$, 95% доверительный интервал $[-0,041, -0,008]$ (для средних значений модератора: $b = -0,02$, ДИ $[-0,034, -0,008]$; для высоких: $+1 SD$) : $b = -0,008$, ДИ $[-0,026, 0,014]$.

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Воспринимаемое наказание x Психологическое превосходство / Perceived punishment x Psychological entitlement				–0,025	0,009	0,004
Воспринимаемое наказание / Perceived punishment				–0,527	0,81	<0,001
Возраст / Age	0,002	0,006	0,751	–0,045	0,013	<0,001
Социальная желательность / Social desirability	0,031	0,008	<0,001	–0,06	0,18	0,001
Пол (Мужской) / Sex (Male)	–0,478	0,134	<0,001	1,055	0,292	<0,001

Примечание: модель предсказания медиатора: $R^2 = 0,07$; $F = 9,17$; $p < 0,001$. Модель предсказания ЗП: $R^2 = 0,16$; $F = 16,94$; $p < 0,001$.

Note: mediator prediction model: $R^2 = 0.07$; $F = 9.17$; $p < 0.001$. Dependent variable prediction model: $R^2 = 0.16$; $F = 16.94$; $p < 0.001$.

В медиационной модели с общей ВСМ значимы как косвенный эффект медиации, так и прямая связь между ВСМ и коррупционными намерениями. Психологическое превосходство является модератором для всех трех путей связи: для косвенной и прямой связи между общей ВСМ и склонностью к коррупции, а также для связи общей ВСМ и воспринимаемым наказанием (табл. 3). Отрицательный косвенный эффект общей ВСМ на склонность к коррупции был самым сильным при низких значениях психологического превосходства и ослабевал с увеличением психологического превосходства. Значимая взаимосвязь обнаружена между общей ВСМ и психологическим превосходством при предикции воспринимаемого наказания ($b = -0,003$, $p = 0,021$, $R^2 = 0,007$). Между воспринимаемым наказанием и склонностью к коррупции психологическое превосходство также усиливает обратную взаимосвязь: воспринимаемое наказание отрицательно предсказывает склонность к коррупции.

В исследуемых моделях также контролировались такие переменные, как социальная желательность, возраст и пол. Социальная желательность предсказывает как воспринимаемое наказание, так и склонность к коррупции, но с разным знаком: чем выше социальная желательность, тем выше воспринимаемое наказание и ниже склонность к коррупции. Возраст — значимый предиктор только коррупционных намерений: с повышением возраста вероятность участия в коррупционном поведении, согласно модели, уменьшается. Мужчины, по сравнению с женщинами, менее склонны к восприятию наказания как вероятного и более склонны к коррупции.

Обсуждение результатов

Поиск психологических механизмов коррупционных намерений и склонности к коррупционным поступкам убеждает в сложности исследуемого явления. Попытка выявить связи коррупционных намерений с верой в справедливый мир показала, что линейной обратной связи, согласно корреляционному анализу, не обнаружено. Полученный результат соотносится с данными исследований К. Ступнянека и В. Навицкаса, также не обнаруживших связь между общей ВСМ и коррупционным поведением (Stupnianek, Navickas, 2019). В другом исследовании вера в справедливый мир парадоксально оправдывает

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

несправедливое поведение и положительно с ним связана в тех случаях, когда есть угроза чувству справедливости (Hafer, 2000), что в тенденции проявилось и в нашем исследовании. Упомянутая угроза чувству справедливости может возникать, когда коррупционные действия распространены, не наказываются и практикуются. В таком случае общая ВСМ может быть положительно связана с нечестным поведением через стратегию его оправдания как способ восстановления справедливости.

Вера в справедливость мира для себя в нашем исследовании отрицательно связана со склонностью к коррупции через посреднический эффект воспринимаемого наказания: убежденность в том, что человек получит по заслугам за свои поступки, усиливает восприятие наказания, что снижает намерение участвовать в коррупционном поведении (хотя прямой линейной корреляции личной ВСМ с коррупционными намерениями не обнаружено). Данные результаты полностью согласуются с данными других авторов (Bai et al., 2016) и подтверждают потенциальный редуцирующий механизм действия личной ВСМ на коррупционные намерения.

Взаимосвязи с психологическим превосходством как модератором коррупционных намерений оказались схожи как для личной, так и для общей ВСМ: у людей с низким уровнем психологического превосходства наказание оказывает одинаково сильное сдерживающее влияние на коррупционные намерения в обоих случаях. Убеждение в том, что человек заслуживает большего, смягчает негативную связь ВСМ с коррупционными намерениями, повышая тем самым вероятность участия в коррупции. Психологическое превосходство усиливает прямой эффект общей веры в справедливый мир (но не личной ВСМ) на склонность к коррупции, что приводит к еще большему увеличению коррупционных намерений. Психологическое превосходство также снижает силу положительной взаимосвязи между ВСМ и воспринимаемым наказанием: лица с высокой выраженностью психологического превосходства менее склонны воспринимать наказание, несмотря на общее убеждение о том, что по справедливости оно должно наступать. Данные результаты соответствуют теоретическим предпосылкам о положительной связи психологического превосходства с коррупционными намерениями.

Концептуально психологическое превосходство положительно связано с коррупцией, поскольку участие в ней отражает дополнительные выгоды, которые человек может считать для себя заслуженными, а также может приводить к недооценке наказания. Данные теоретические рассуждения подтвердились полученными эмпирическими результатами повышения склонности к коррупции и смягчения связи с воспринимаемым наказанием при модерации психологическим превосходством, что важно учитывать на фоне культивирования в обществе потребления нарциссически-гедонистических установок. При этом следует иметь в виду, что фактор неизбежного наказания оказался более весомым, чем психологическое превосходство. Таким образом, представление о неизбежном явном наказании в результате приводит к снижению коррупционных намерений, несмотря на завышенные ожидания.

Заключение

Медиационная модель связи между коррупционными намерениями и верой в справедливость мира для себя в ходе проведенного исследования была подтверждена.

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Личная ВСМ опосредованно через воспринимаемое наказание является сдерживающим предиктором коррупционных намерений.

Для общей веры в справедливый мир отрицательная связь со склонностью к коррупции возникает только в присутствии такого параметра, как воспринимаемое наказание. В то же время эта связь может быть положительной в отсутствие воспринимаемого наказания. Однако этот результат требует дальнейшего исследования и уточнения.

Психологическое превосходство, отражающее веру в то, что человек заслуживает большего, положительно связано с коррупционными намерениями, «смягчает» отрицательную связь с личной ВСМ и усиливает положительную связь с общей ВСМ, оказывая также ослабляющий эффект на восприятие наказания.

Данное исследование психологических механизмов коррупции имеет свои ограничения, одним из которых является использование ситуации взяточничества для измерения коррупционных намерений, тогда как к видам коррупционного поведения может относиться более широкий спектр противоправных действий, в том числе и кумовство. Выводы, полученные в данном исследовании, могут быть перенесены на другие виды коррупции лишь с осторожностью.

Для будущих исследований психологического превосходства шкала его измерения нуждается в дополнительной проверке на внешнюю валидность. В контексте связи склонности к коррупции с верой в справедливый мир и психологическим превосходством перспективы исследования могли бы сфокусироваться на выявлении причинно-следственных связей между указанными феноменами с помощью эксперимента и управления переменными. Направлением для дальнейшего изучения психологических механизмов коррупционного поведения также могло бы быть более дифференцированное рассмотрение коррупционных ситуаций, а также медиационно-модерационный эффект, влияющий на связь коррупционных намерений и воспринимаемого наказания с другими переменными.

Список источников / References

1. Максименко, А.А., Крылова, Д.В., Дейнека, О.С. (2023). Степень порицания коррупции у россиян с разным уровнем отношения к социальному доминированию. *Российский психологический журнал*, 20(3), 274—294. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.15>
Maksimenko, A.A., Krylova, D.V., Deyneka, O.S. (2023). The degree of outrage over corruption among russians with different levels of attitude toward social dominance. *Russian Psychological Journal*, 20(3), 273—294. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.15>
2. Нартова-Бочавер, С.К., Подлипняк, М.Б., Хохлова, А.Ю. (2013). Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых. *Клиническая и специальная психология*, 2(3), Статья 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (дата обращения: 05.05.2024).
Nartova-Bochaver, S.K., Podlipnyak, M.B., Khokhlova, A.Yu. (2013). Belief in a Just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults. *Clinical psychology and special education*, 2(3), Article 1. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (viewed: 05.05.2024).
3. Ханин, Ю.Л. (1976). *Шкала Марлоу-Кроуна для исследования мотивации одобрения: метод. письмо*. Л.: НИИ физической культуры.
Khanin, Yu.L. (1976). *Marlow-Crown Scale for the Study of Approval Motivation*. Leningrad:

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025) Способствует ли вера в справедливый мир снижению коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого наказания и роль психологического превосходства *Психология и право*, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025) Does belief in a just world contribute to reducing corruption: the mediating effect of perceived punishment and the role of psychological entitlement? *Psychology and Law*, 15(3), 224—239.

Research Institute of Physical Culture Publ. (In Russ.).

4. Abbink, K., Irlenbusch, B., Renner, E. (2002). An experimental bribery game. *Journal of Law, Economics, and Organization*, 18(2), 428—454. <https://doi.org/10.1093/jleo/18.2.428>
5. Bai, B., Liu, X., Kou, Y. (2014). Belief in a just world lowers perceived intention of corruption: The mediating role of perceived punishment. *PloS ONE*, 9(5), Article e97075. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0097075>
6. Bai, B., Liu, X., Kou, Y. (2016). Belief in a just world lowers bribery intention. *Asian Journal of Social Psychology*, 19(1), 66—75. <https://doi.org/10.1111/ajsp.12108>
7. Bègue, L., Bastounis, M. (2003). Two spheres of belief in justice: Extensive support for the bidimensional model of belief in a just world. *Journal of Personality*, 71(3), 435—463. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.7103007>
8. Campbell, W.K., Bonacci, A.M., Shelton, J., Exline, J.J., Bushman, B.J. (2004). Psychological entitlement: Interpersonal consequences and validation of a self-report measure. *Journal of Personality Assessment*, 83(1), 29—45. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa8301_04
9. Dalbert, C. (1999). The World is More Just for Me than Generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's Validity. *Social Justice Research*, 12, 79—98. <https://doi.org/10.1023/A:1022091609047>
10. Gu, Z., He, Y., Liu, L., Liang, Y., Huang, L., Dang, J., Wei, C., Liu, Z., Su, Q. (2021). How does narcissism influence corruption? The moderating role of boredom. *Personality and Individual Differences*, 183, Article 111149. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111149>
11. Hafer, C.L. (2000). Investment in long-term goals and commitment to just means drive the need to believe in a just world. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 26(9), 1059—1073. <https://doi.org/10.1177/0146167200261100>
12. Hafer, C.L., Sutton, R. (2016). Belief in a Just World. In: C. Sabbagh, M. Schmitt (Eds.), *Handbook of Social Justice Theory and Research.*, New York, NY: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-3216-0_8
13. Hajhoseiny, S., Fathi, Z., Shafiei, H. (2019). Are those with darker personality traits more willing to corrupt when they feel anxious? *Iranian Journal of Management Studies*, 12(3), 451—479. <https://doi.org/10.22059/ijms.2019.266704.673335>
14. Lerner M.J. (1980). *The Belief in a Just World. A Fundamental Delusion.* Boston, MA: Springer, <https://doi.org/10.1007/978-1-4899-0448-5>
15. Lipkus, I.M., Dalbert, C., Siegler, I.C. (1996). The Importance of Distinguishing the Belief in a Just World for Self Versus for Others: Implications for Psychological Well-Being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 22(7), 666—677. <https://doi.org/10.1177/0146167296227002>
16. Mead, N.L., Baumeister, R.F., Stuppy, A., Vohs, K.D. (2018). Power increases the socially toxic component of narcissism among individuals with high baseline testosterone. *Journal of Experimental Psychology: General*, 147(4), Article 591. <https://doi.org/10.1037/xge0000427>
17. Modesto, J.G., Keller, V.N., Saraiva, R.B., Pilati, R. (2020). Belief in a corrupt world: A cross-cultural mediation model of beliefs about justice, punishment, and corruption. *Personality and Individual Differences*, 164, Article 110127. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110127>
18. Modesto, J.G., Pilati, R. (2020). “Why are the corrupt, corrupt?”: The multilevel analytical model of corruption. *The Spanish Journal of Psychology*, 23, Article e5. <https://doi.org/10.1017/SJP.2020.5>
19. Rabl, T., Köhlmann, T.M. (2008). Understanding corruption in organizations—development

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

and empirical assessment of an action model. *Journal of Business Ethics*, 82, 477—495.
<https://doi.org/10.1007/s10551-008-9898-6>

20. Roeser K., McGregor V.E., Stegmaier S., Mathew J., Kübler A., Meule A. (2016). The Dark Triad of personality and unethical behavior at different times of day. *Personality and Individual Differences*, 88, 73—77. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.09.002>
21. Stupnianeck, K., Navickas, V. (2019). Can beliefs in justice predict corrupt behavior? *Journal of Social and Political Psychology*, 7(1). 246—259. <https://doi.org/10.5964/jspp.v7i1.1031>
22. Sutton, R.M., Winnard, E.J. (2007). Looking ahead through lenses of justice: The relevance of just-world beliefs to intentions and confidence in the future. *British Journal of Social Psychology*, 46, 649—666. <https://doi.org/10.1348/014466606X166220>
23. Tan, X., Liu, L., Huang, Z., Zheng, W., Liang Y. (2016). The effects of general system justification on corruption perception and intent. *Frontiers in Psychology*, 7, Article 182058. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01107>
24. Tan, X., Liu, L., Zheng, W., Huang, Z. (2016). Effects of social dominance orientation and right-wing authoritarianism on corrupt intention: The role of moral outrage. *International Journal of Psychology*, 51(3), 213—219. <https://doi.org/10.1002/ijop.12148>
25. Vilanova, F., Milfont, T.L., Costa, A.B. (2022). A dual process social psychological model of corrupt intention and attitudes toward corrupt people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 123(4), Article 854. <https://doi.org/10.1037/pspp0000414>
26. Wang, F., Sun, X. (2015). Absolute power leads to absolute corruption? Impact of power on corruption depending on the concepts of power one holds. *European Journal of Social Psychology*, 46(1), 77—89. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2134>
27. Wenzel, K., Schindler, S., Reinhard, M.A. (2017). General belief in a just world is positively associated with dishonest behavior. *Frontiers in Psychology*, 8, Article 272029. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01770>
28. Zaliznaya, M. (2014). The social psychology of corruption: Why it does not exist and why it should. *Sociology Compass*, 8(2), 187—202. <https://doi.org/10.1111/soc4.12120>
29. Zhao, H., Zhang, H., Xu, Y. (2016). Does the dark triad of personality predict corrupt intention? The mediating role of belief in good luck. *Frontiers in Psychology*, 7, Article 608. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.0060>
30. Zitek, E.M., Jordan, A.H., Monin, B. Leach, F.R. (2010). Victim entitlement to behave selfishly. *Journal of Personality and Social Psychology*, 98, 245—255. <https://doi.org/10.1037/a0017168>

Приложение / Appendix

Опросник «Психологическое превосходство»

Пожалуйста, оцените степень своего согласия с нижеперечисленными утверждениями (выберете один вариант в каждой строке). Выбирайте тот ответ, который наилучшим образом отражает ваши собственные убеждения.

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Согласен	Абсолютно согласен
1. Я действительно чувствую, что просто заслуживаю большего, чем другие	1	2	3	4	5	6	7
2. Меня ждут великие дела	1	2	3	4	5	6	7
3. Если бы я был на «Титанике», я бы заслужил быть в первой спасательной шлюпке!	1	2	3	4	5	6	7
4. Я требую самого лучшего, потому что я достоин этого	1	2	3	4	5	6	7
5. Я не обязательно заслуживаю особого к себе отношения	1	2	3	4	5	6	7
6. Я заслуживаю большего в своей жизни	1	2	3	4	5	6	7
7. Такие люди, как я, заслуживают дополнительного отдыха время от времени	1	2	3	4	5	6	7
8. Все должно быть по-моему	1	2	3	4	5	6	7
9. Я чувствую, что имею право на большее	1	2	3	4	5	6	7

Информация об авторах

Александр Александрович Максименко, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>, e-mail: maximenko.al@gmail.com

Александра Романовна Загладина, стажер-исследователь проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0929-5753>, e-mail: alzglnd@yandex.ru

Ольга Сергеевна Дейнека, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой политической психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>, e-mail: osdeyneka@yandex.ru

Максименко А.А., Загладина А.Р., Дейнека О.С. (2025)
Способствует ли вера в справедливый мир снижению
коррупции: опосредующий эффект воспринимаемого
наказания и роль психологического превосходства
Психология и право, 15(3), 224—239.

Maksimenko A.A., Zagladina A.R., Deyneka O.S. (2025)
Does belief in a just world contribute to reducing
corruption: the mediating effect of perceived punishment
and the role of psychological entitlement?
Psychology and Law, 15(3), 224—239.

Information about the authors

Aleksander A. Maksimenko, Doctor of Science (Sociology), Candidate of Science (Psychology), Chief Researcher of the Laboratory for Anti-Corruption Policy, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>, e-mail: maximenko.al@gmail.com

Alexandra R. Zagladina, Research Assistant of the Laboratory for Anti-Corruption Policy, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0929-5753>, e-mail: alzgldn@yandex.ru

Olga S. Deyneka, Doctor of Science (Psychology), Professor, Head of the Department of Political Psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>, e-mail: osdeyneka@yandex.ru

Вклад авторов

Максименко А.А. — идея исследования, работа над текстом, дизайн исследования, контактирование с редакцией.

Загладина А.Р. — литературный обзор, поиск и подбор методик, перевод и адаптация опросника «Психологическое превосходство», анализ данных.

Дейнека О.С. — концептуализация исследования, написание текста, обсуждение результатов, финальная вычитка.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Aleksander A. Maksimenko — study concept, research design, and drafting the manuscript, handling correspondence with the editorial office (corresponding author).

Alexandra R. Zagladina — literature review, selection and adaptation of research methods, questionnaire translation and adaptation, and data analysis.

Olga S. Deyneka — study conceptualization, drafting and revising the manuscript, discussion of results, final editing, and overall expert guidance of the project.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 27.01.2025

Поступила после рецензирования 27.04.2025

Принята к публикации 27.04.2025

Опубликована 30.09.2025

Received 2025.01.27

Revised 2025.04.27

Accepted 2025.04.27

Published 2025.09.30